

Линь Чао счел, что его намеренно загоняют в тупик:

— Я еще ничего не смотрел, как я могу это запомнить?

Шэнь Юйшао приподнял бровь:

— Значит, смотри сейчас.

Линь Чао пришлось открыть телефон, но, увидев подпись в списке контактов, он замер.

Шэнь Юйшао записал себя как Муж.

Линь Чао охватила тревога и гнев, он прямо спросил:

— Что это значит? Господин Шэнь, подобные шутки неуместны.

Услышав это, Шэнь Юйшао помрачнел. Он посмотрел на Линь Чао и парировал:

— Почему неуместны? Четыре года назад ты ведь именно так меня и записал, разве нет?

Линь Чао насмешливо хмыкнул:

— Ты думаешь, сейчас все еще те времена?

Атмосфера на мгновение застыла. Спустя долгое время Шэнь Юйшао тоже издал холодный смешок и произнес:

— Верно.

Линь Чао лишь хорохорился. Его пальцы долго замирали на экране, но в конечном итоге он так и не решился изменить подпись. Глядя на цепочку цифр внизу, он почувствовал, как внутри него снова все всколыхнулось. Он поднял голову и спросил Шэнь Юйшао:

— Почему... почему ты до сих пор пользуешься этим номером?

Шэнь Юйшао не смотрел на него, его взгляд был устремлен в окно, а в глазах читалась насмешка:

— Поначалу я боялся, что ты не сможешь меня найти. Думал, если не поменяю номер, однажды ты свяжешься со мной.

— Но ты этого не сделал, — продолжая, Шэнь Юйшао достал сигарету и прикурил. — Линь Чао, я ждал четыре года, но в ответ получал лишь разочарование за разочарованием.

Сердце Линь Чао сжалось. Глаза увлажнились, и, забыв обо всем, он лишь хотел спросить:

— Почему? Почему теперь ты строишь из себя такого глубоко чувствующего человека? Разве не ты тогда сказал, что собираешься жениться на другой, и велел мне убираться? Разве не ты бросил меня, не желая ничего знать и слышать? А теперь что это все значит?

Но прежде чем Линь Чао успел закончить, в кабинет вошли. Человек выглядел встревоженным:

— Господин Шэнь, с госпожой случилась беда.

Шэнь Юйшао нахмурился, больше не взглянул на Линь Чао и поспешно вышел.

Госпожой? Должно быть, это та самая, на которой Шэнь Юйшао собирался жениться четыре года назад?

При этой мысли силы покинули Линь Чао. Взглянув на два иероглифа в списке контактов, он почувствовал, насколько все это абсурдно и смешно.

Муж.

Чьим мужем является Шэнь Юйшао сейчас?

Ему доставляет удовольствие издеваться надо мной?

Мы уже стали чужими людьми, так зачем же снова давать мне надежду? Как он может так поступать?

Как Шэнь Юйшао может так поступать?

На душе у Линь Чао было тоскливо, ему хотелось выговориться, и он договорился о встрече с другом Бай Аньланем в баре.

После нескольких порций крепкого алкоголя Линь Чао выложил Бай Аньланю все, что было в прошлом.

Первой реакцией Бай Аньлани было:

— Шэнь Юйшао? Тот самый господин Шэнь, о котором я знаю? Но он же не женат.

Вскоре Бай Аньлань навел справки и сообщил Линь Чао:

— Похоже, ты действительно ошибся. Та госпожа Шэнь, с которой сегодня приключилась беда, — это мать Шэнь Юйшао. У Шэнь Юйшао нет никакой жены.

Линь Чао замер с рюмкой в руке, его взгляд был растерянным:

— Как такое возможно? Он ведь сам сказал мне тогда, что собирается жениться...

Бай Аньлань развел руками:

— Тогда я не знаю, в чем тут дело.

Линь Чао нахмурился, погружаясь в те воспоминания. Тогда Шэнь Юйшао сказал, что ему нужно съездить домой, и попросил Линь Чао послушно ждать его возвращения. Но Шэнь Юйшао не вернулся. Более того, он перестал отвечать в WeChat, телефон был недоступен, все каналы связи оборвались — он словно испарился с лица земли.

Линь Чао был в отчаянии. Той ночью он, даже не успев переобуться, хотел бежать в полицию, но внезапно раздался звонок от Шэнь Юйшао.

Линь Чао радостно ответил, но услышал лишь холодное:

— Я женюсь, так что не преследуй меня больше, убирайся подальше.

Линь Чао словно провалился в ледяной погреб. Он был в оцепенении, но никак не мог поверить, что это правда.

Он искал его везде, даже донимал полицию. Наконец, он узнал адрес Шэнь Юйшао, но тот не вышел к нему. Лишь слуга с бесстрастным лицом передал слова:

— Наш молодой господин сказал, что не хочет вас видеть.

Но разве Линь Чао мог сдаться? В ту ночь, под проливным дождем, он не ушел, а стоял у ворот дома Шэнь, снова и снова выкрикивая имя Шэнь Юйшао, умоляя его выйти.

Но Шэнь Юйшао не вышел. Линь Чао сорвал голос, промок под ледяным дождем, свалился с высокой температурой, а Шэнь Юйшао даже не взглянул на него...

— Но помолвка у Шэнь Юйшао действительно была, — продолжал Бай Аньлань, не зная, о чем думает друг. — С той самой старшей дочерью семьи Нин. Говорят, несколько лет назад они были на грани свадьбы, но почему-то дело так и не дошло до конца.

Линь Чао нахмурился еще сильнее.

— Ты говоришь, Шэнь Юйшао лично сказал тебе, что женится. Это было при тебе? — вдруг спросил Бай Аньлань.

Линь Чао покачал головой:

— Это было по телефону.

— Но ведь по телефону можно и обмануть, — Бай Аньлань задумался и похлопал Линь Чао по плечу. — Подумай еще раз о деталях. Судя по твоему описанию, Шэнь Юйшао не похож на такого негодяя. Может, то, что между вами произошло, — это недоразумение?

Линь Чао вздрогнул.

Раньше он никогда не задумывался глубоко, считая, что Шэнь Юйшао просто наигрался и поэтому сказал такие жестокие слова. Но ведь в тот самый день перед расставанием они были неразлучны и провели вместе почти всю ночь.

Если бы Шэнь Юйшао действительно хотел его бросить, должны были быть какие-то признаки. Как он мог так искусно все скрыть и притворяться, что не может им насытиться?

Линь Чао хотел попросить Бай Аньлани проанализировать ситуацию, но тот, заметив кого-то, бросил на ходу фразу и поспешно выбежал из бара.

Линь Чао не стал его удерживать, а лишь заказал еще одну порцию, намереваясь обдумать все в одиночестве.

В те годы он думал, что Шэнь Юйшао бросил его, и пошел на крайние меры, пуская в ход все средства, даже угрожал самоубийством.

Линь Чао унижался, теряя собственное достоинство, и что в итоге? Что он получил?

Фотографию свадебного платья, которую прислал Шэнь Юйшао.

На фото — красивая пара, идеально подходящая друг другу. А он, Линь Чао, превратился в третьего лишнего, пытающегося разрушить чужой брак, в обычного клоуна.

Поэтому, когда Шэнь Юйшао через посредников передал ему чек и написал в WeChat, что они в расчете, Линь Чао не выдержал. Он разорвал чек в клочья и разрыдался.

Позже Линь Чао пытался покончить с собой. Нож полоснул по запястью, потекла алая кровь. Боль была невыносимой, но она не шла ни в какое сравнение с жестокостью Шэнь Юйшао.

Потом его спасли. Он не умер, перестал плакать, спокойно удалил все контакты Шэнь Юйшао, сменил номер, WeChat и с помощью друга детства оформил документы на обучение за границей, навсегда покинув город, где жил Шэнь Юйшао.

С тех пор прошло четыре года. И когда Линь Чао решил, что забыл его и Шэнь Юйшао исчез из его жизни, тот снова появился — теперь уже как его непосредственный начальник.

В голове у Линь Чао царил хаос. Было ли это недоразумением или нет, но Шэнь Юйшао действительно никогда не предлагал расстаться лично. Теперь, когда он снова здесь, не должен ли он во всем разобраться?

Пока Линь Чао размышлял, он не заметил, что на другом конце бара Линь Чу наблюдал за ним со зловещим прищуром.

— На что смотришь, Линь Чу? Пойдем, повеселимся.

Линь Чу смотрел на одинокую фигуру Линь Чао, вспоминая события дня, и в его голове созрел коварный план.

— Ты принес ту штуку, о которой говорил в прошлый раз, от которой человек теряет рассудок и становится покорным?

Линь Чао почувствовал, что с ним что-то не так.

Его бросило в жар, голова стала тяжелой, а тело охватила слабость.

В выпивку что-то подмешали.

Линь Чао осознал это, но было уже поздно.

Что делать?

Он ущипнул себя за ногу, пытаясь сохранить ясность ума. Он знал, что должен немедленно убраться из этого места, но к выходу подошли несколько человек с недобрыми лицами, которые, казалось, кого-то высматривали.

Интуиция подсказала Линь Чао, что они пришли за ним.

Так и вышло: встретившись с ним взглядом, они осклабились и направились в его сторону.

Нельзя попасть им в руки.

Линь Чао, пошатываясь, поднялся и изо всех сил бросился в сторону туалета.

В это время Линь Чу подошел к тем громилам у входа:

— Видели?

— Настоящий красавчик, — один из мужчин прищурился, вспоминая фигуру и лицо Линь Чао, и снова недобро улыбнулся.

За деньги поймать такую штучку — сегодня он явно сорвал куш.

Другой мужчина осторожно спросил:

— Ты уверен, что у него нет связей? Чтобы у нас не было проблем после того, как мы с ним закончим.

Линь Чу невольно подумал о Шэнь Юйшао. У Линь Чао связей нет, но у Шэнь Юйшао власть безгранична.

— Конечно, у него нет никаких связей. Не бойтесь, делайте, если что случится — я отвечаю.

Линь Чу злорадно подумал: даже если Шэнь Юйшао и равнодушен к Линь Чао, что с того? После сегодняшней ночи Линь Чао станет игрушкой, которой попользовались мужчины. А потом он сделает фото и выложит в сеть. Репутация святоши Линь Чао будет уничтожена, и разве Шэнь Юйшао полюбит такого человека?

— Скорее, он побежал в сторону туалета.

Линь Чу уже предвкушал, как Линь Чао будет опозорен.

Чего они не ожидали, так это того, что Линь Чао не пойдет в мужской туалет. Он проявил осторожность и, воспользовавшись тем, что в женском никого не было, спрятался в одной из кабинок.

Вскоре из соседнего мужского туалета слышались ругательства:

— Где он? Куда он подевался?

Линь Чао не смел ни пикнуть, ни пошевелиться. Пот градом катился с его лба, силы покидали его.

Он не мог уйти, не мог выйти, оставалось только ждать помощи.

Сознание начало туманиться, перед глазами плыл белый свет. Дрожащими пальцами он набрал сообщение с просьбой о помощи, даже не взглянув, чей контакт открыл.

Аэропорт.

Шэнь Юйшао прошел регистрацию и собирался на посадку, когда телефон завибрировал.

Он небрежно достал аппарат, собираясь лишь мельком взглянуть на экран, но внезапно его зрачки сузились, а лицо почернело.

— Что случилось, господин Шэнь? — помощник, заметив перемену в его лице, тут же спросил.

— Подай машину. Едем в бар July.

— Но разве вы не собирались домой к госпоже?

— Я сказал, подай машину! — голос Шэнь Юйшао был ледяным, давление в воздухе упало, казалось, он готов разорвать кого-то на куски.

Помощник не посмел медлить.

Тем временем в баре July Линь Чао был в самом пекле.

Те люди обыскали весь бар, проверили все места, но не нашли Линь Чао. В конце концов они вспомнили про женский туалет.

Линь Чу стиснул зубы:

— У входа люди, он не мог выйти, значит, он точно там.

— Но как нам войти? — спросили мужчины.

— Вы что, не можете зайти, пока там никого нет?

— Понятно.

Линь Чао казалось, что каждая секунда длится вечность. Сознание путалось, он уже не понимал, где находится.

В бреду ему показалось, что он снова в студенческих годах. Он встречается с Шэнь Юйшао, тот несет его в ванную общежития, теплая вода льется из душа, Шэнь Юйшао расстегивает пуговицы на его рубашке, целует его и шепчет:

— Чао-Чао...

— Юйшао... — Линь Чао был готов разрыдаться от боли. Он так скучал по этому человеку. Раньше он не хотел признаваться, но только сейчас осознал, как сильно он ему нужен.

Только он. Кроме него никто не нужен.

— Шэнь Юйшао... — прошептал Линь Чао имя любимого. В этот момент снаружи раздался грохот в дверь кабинки и голос совершенно незнакомого мужчины:

— Линь Чао? Ты внутри?

Это не Шэнь Юйшао.

Линь Чао, пребывая в полузабытии, все же смог это понять.

Этот голос был слишком чужим, он даже не знал этого человека.

Эту дверь нельзя открывать.

Линь Чао закусил губу, пытаясь сохранить ясность. Дрожащими руками он взял телефон,

увидел сообщение с просьбой о помощи, отправленное Шэнь Юйшао, и ему стало смешно.

Разве он придет?

Неужели я такой дурак, что искренне надеялся на то, что он придет, спасет меня из этого ада и увезет с собой?

Линь Чао горько усмехнулся, открыл WeChat, отправил Бай Аньланю свою геопозицию и написал, что попал в беду, прося его поскорее приехать.

Но люди снаружи, видимо, теряли терпение. Не получив ответа, один из них выругался и прошептал сообщникам:

— Что делать? Он не выходит.

— Может, выломаем дверь?

— А если внутри не Линь Чао? Будут проблемы.

— Черт возьми! — снова выругался один из них, начал колотить в дверь и попытался прикинуться добрым: — Линь Чао, открой нам! Твой друг услышал, что ты в беде, и прислал нас спасти тебя.

Чушь собачья.

Линь Чао закатил глаза. Даже в таком состоянии он понимал, что его подставили, и намерения этих людей очевидны.

Но сил сопротивляться не было. Если они пойдут напролом, вряд ли кто-то в этом баре вступится за него.

Оставалось надеяться, что Бай Аньлань успеет.

Снаружи продолжали спорить:

— Если мы не вытащим его быстро, скоро сюда кто-нибудь зайдет.

— Тогда лезь в соседнюю кабинку, вставай на унитаз и перелезай сверху, открой дверь, а потом мы его схватим.

— Идет.

Линь Чао горько усмехнулся.

Что делать, кажется, от судьбы не уйти.

В соседней кабинке человек уже встал на унитаз. Он заглянул сверху и, увидев Линь Чао, просиял:

— Босс, эта маленькая дрянь действительно спряталась здесь!

— Быстрее, вытаскивай его! — снаружи уже не могли дождаться.

Представляя себе лицо Линь Чао, похожее на цветущий персик, его изящную фигуру и нежную

кожу, мужчины начали пошло хихикать.

— Заставил нас столько искать, вот выйдешь, посмотрим, как мы тебя уделаем.

— Босс, дай мне первым, а?

— Пошел вон, я главный, конечно, я...

Однако договорить они не успели. В помещение вошел мужчина в деловом костюме. Высокий, с невероятно красивым лицом, он излучал пугающую ледяную ауру. Ему не нужно было говорить — достаточно было одного его присутствия, чтобы у людей задрожали ноги.

Тем более что мужчина был в ярости и выглядел так, будто готов убивать. Те, кто собирался надругаться над Линь Чао, вздрогнули. Кто-то хотел спросить, кто он такой, но не успел произнести и слова: мужчина сбил его с ног одним ударом в грудь.

— Чао-Чао, — Шэнь Юйшао слышал слова тех подонков. Он был в ужасе, боясь представить, что могло произойти, если бы он опоздал хоть на минуту. Он изо всех сил пытался успокоиться, его голос стал мягким: — Это я, Чао-Чао, открой дверь.

Услышав этот до боли знакомый голос, Линь Чао был готов и плакать, и смеяться. Он из последних сил открыл дверь и увидел Шэнь Юйшао.

Человек, которого он любил всем сердцем, был прямо перед ним. Линь Чао больше не мог держаться, его ноги подкосились, и он бросился в объятия Шэнь Юйшао.

Шэнь Юйшао, полный боли за него, крепко прижал его к себе.

Мужчины, оставшиеся в туалете, спросили своего главаря:

— Босс, что делать?

Линь Чао с покрасневшим лицом и растрепанными волосами выглядел так, будто ждал ласки. Красота была прямо перед глазами, и главарь, забыв обо всем, хотел было броситься на Шэнь Юйшао.

— Слушай, братан, во всем должна быть очередь. Эта маленькая дрянь сама обещала сначала развлечь нас, ты...

— Проваливай, — в глазах Шэнь Юйшао застыл лед. Он подхватил Линь Чао на руки и направился к выходу.

Мужчины попытались преградить путь, но у выхода их уже ждала группа телохранителей.

— Господин Шэнь, что делать с ними?

Шэнь Юйшао бесстрастно ответил:

— Переломать руки и ноги, бросить в полицию.

Линь Чао, не обращая внимания на крики за спиной, послушно прижался к Шэнь Юйшао, чувствуя себя невероятно спокойно в его руках.

Действие препарата не закончилось. Линь Чао все еще изнывал от жара. В машине он

расстегнул рубашку и, сам того не осознавая, прильнул к Шэнь Юйшао, словно выпрашивая ласку.

Шэнь Юйшао, спасши его, выдохнул, успокоился и решил, что пришло время свести счеты.

Он холодно спросил:

— Что ты делал в баре?

Линь Чао был совсем плох. Он забыл, что они расстались много лет назад, и в бреду ему казалось, что они снова в студенчестве, в самом разгаре любви.

Знакомые объятия рядом, препарат в крови — он поддался чувствам и, не в силах сдержаться, прижался к Шэнь Юйшао:

— Мне плохо... помоги мне...

Линь Чао подливал масла в огонь.

Его слова, движения и даже дыхание были пропитаны соблазном, словно он заставлял Шэнь Юйшао что-то сделать.

Шэнь Юйшао много лет жил в воздержании, и его выдержка была железной. Если бы на месте Линь Чао был кто-то другой, он бы оттолкнул его, не моргнув глазом. Но это был Линь Чао.

Шэнь Юйшао не мог оставаться равнодушным.

Его взгляд потемнел, но лицо оставалось холодным, как вода. Он даже перехватил руки Линь Чао, которые не могли найти себе места.

— Линь Чао, — спросил он, — кого ты просишь о помощи?

Линь Чао повернул голову, в его глазах стояли слезы, зрачки затуманились. Он не понимал, что происходит, и лишь плачущим голосом прошептал:

— Плохо...

Шэнь Юйшао сжал его подбородок:

— Кто я?

Этот ответ был слишком важен для Шэнь Юйшао. Они расстались на целых четыре года, он пропустил бесчисленное количество важных моментов в жизни Линь Чао. Даже если его сердце оставалось верным, то как насчет Линь Чао?

Остался ли он в сердце Линь Чао?

Кого он ждал, когда жаждал помощи? Чье имя он готов был выкрикнуть?